

Виктор КОКЛЮШКИН

Разговор закончился. Ефим Шифрин отправился на сцену. Виктор Коклюшкин — за кулисы — болеть. Корреспондент «КО» — в зрительный зал. Каждый был на своем месте. Каждый сочувствовал в процессе рождения искусства. И только Ее Величество Книга не участвовала в этом действе. Почему?

ЖИЗНЬ МОЯ

Иногда мне кажется, что зубы у меня не для того, чтобы есть, а чтобы — сжимать от злости.

У меня даже улыбка, как оскал. Мне кажется, что, повстречаясь я в лесу с волком, он испугается и убежит, поджав хвост.

Зубы!.. Я представляю, как мой предок сжимал их во время княжеских междоусобиц, засухи, татаро-монгольского ига, в солдатчине, в нашествиях, бунты, пожары, революции...

Зубы!.. Я пою вам песню! Вы главный орган простого русского мужика... Зубы! Без вас Петр Первый не воздвиг бы на болотах царь-столицу!

Зубы! Как вы мерзли, как сводило вас под Москвой в сорок первом... Зубы! Сколько вас осталось выбитых в подвалах НКВД...

Зубы! Я снимаю перед вами шапку и обнажаю лысую голову...

Голова! Мне кажется, что она у меня не для того, чтобы думать, а только, чтобы фотографироваться на документы. Я памятью вижу: как барин едет по полю, а мои предки кланяются ему в пояс, обнажив потные головы и... оттопырив зады, словно приготовив их для пинка. Когда я иду в старом провинциальном городе по бульварной мостовой, мне кажется, что я иду по головам моих предков, и у меня подкашиваются ноги...

Ноги! Здравствуйте, мои дорогие! Вы — мои, но ходите по земле не там, где хочу я, а где хочет исполком. И госплан...

Ноги! Это не я вас выгнал из неперспективной деревни, я только переставлял вас. Это не по моей воле я наматывал на вас портянки и маршировал по плацу — этого требовала международная обстановка. Это не я заставляю вас ходить каждый день по 4-му Кабельному переулку — это там я прописан...

Эх, ноги, ноги! Детские сандалики, кеды, солдатские сапоги, зимняя (желательно импортная) обувь, белые тапочки — вот и весь ваш жизненный путь!

«Ноги! Я люблю вас!» — хочется крикнуть мне, и... язык немеет во рту.

Потому что, мне кажется, язык у меня не для того, чтобы общаться с людьми, а только, чтобы вытягивать его врачу и говорить: «А-а-а!..», когда простужено горло.

Шея! Вот и добрался я до тебя. Худая ты, конечно, но своя — родная и будто специально сделанная, чтобы на ней было удобно сидеть.

Я смотрю на свою шею в зеркало и думаю: «Нет, господин Дарвин, вы не правы! Может быть, англичане и произошли от обезьяны, а мой далекий предок, видимо, от лошади.

Недаром мне так и кажется, что вот сейчас стеганут меня кнутом вдоль по спине и скажут ласково: «Но-о, милая! Пошел!..»

И я пойду, пойду... крепко сжав зубы.

ПО КРУГУ?

Молодой писатель Н. заявил, что за время журнальной войны он ни разу не печатался в «Огоньке»! И ни разу в «Нашем современнике».

— Меня вообще нигде не печатают! — заявил он. Он печатал только один раз объявление в приложении к «Вечерке»: «Пропала жизнь, нашедшего прошу вернуть за приличное вознаграждение».

Вознаграждение, награждение, ограждение... Один мужик рассказывал, что вот эти гуманоиды безголовые прилетают не из космоса, а из нашего будущего. Поэтому и в контакт с нами не вступают: простить нам не могут. И что в конце концов все здесь, тут у нас, превратится в черную дыру.

Этого мужика уволили. Бега с «обходным листом» и доказывая, что он не брал книгу «Синхронное вождение трактора», он периодически кричал, что черные дыры делаются черными делами. Каркал.

Кар, кар, караул, кара... Карать! Всем, кто говорит «твою мать», давать десять лет за изнасилование или два года за дачу ложных показаний. Потому что людям верить надо!

Невежество кругом! Не ведают, что творят! Не ведают... дают, что творят,

— не берут, орут, жалуются, говорят, что в Америке лучше!

Америка... ам... ам... хрум, хрум... приятного аппетита!

Один мужик рассказывал, что мама ему говорила, что он родился в порядке эксперимента. Мужик удивлялся, мы ему верили. Вера, вероотступник, стула, баба-яга... Конкурс красоты, эротика, у кого ноги длиннее — тот будет счастливее, ха-ха-ха!

Другой мужик рассказывал, что ему заткнули рот бутербродом. Брод — место, где можно перейти реку, речку, ручей. Струю нельзя. Все течет... «Течет и течь будет, потому что прокладок нет! У всех течет, не вы один!»

Однако! В Америке есть статуя Свободы, в Париже — Эйфелева башня, в Пизе что-то падает, в Венеции есть гондолы, но когда у нас по конверсии каждому колхозу передадут по танку!.. Будут ли колхозники правильно использовать военную технику?

Два мужика рассказывали друг другу: «Если мы засучим рукава...» Они говорили про работу, но мне стало страшно! Я вышел тихонько на цыпочках...

Цыпочки, птички, товарищи женщины.

Одна вполне приличная женщина рассказывала,

что после сеанса Кашпировского она пошла в стоматологическую поликлинику, и ей вырвали зуб. Причем боли она не почувствовала, потому что зуб был искусственный (из драгметалла).

Искусство, искус, кус, кусочки, очная ставка. Их посадили друг против друга, и они сказали, что во всем виноваты евреи! Латыши, армяне... Короче, все национальности, существующие на земном шаре. Молчал только тот человек, которому дали бутерброд. Он молчал до тех пор, пока его жевал.

Один мужик рассказывал, что он думал, что Бога нет, а теперь думает, что Бог думал, что его нет. Думать надо меньше!

Революция, револювер, реветь, ревность... Любовь. Нужен закон о любви! Конечно, нравственный закон...

И принимать его не надо, потому что он есть, был и будет, даже если не будет нас! А кто его не выполняет — тот вне закона.

Любовь, любознательность, любопытство, пороки... Ой, неужели все сначала?! По кругу. Неужели потому, что Земля круглая?

А может быть, она квадратная, и есть хоть какая-нибудь надежда?..

ПРОГУЛКА ПО МОСКВЕ

Пойдем, милый мой внучек, я покажу тебе Москву. Мы пойдем на Красную площадь... Красная, нет, не потому, что против белых, а потому что красивая.

Мы пойдем туда пешком по улице Кирова... Киров? Ну, это такой революционный деятель. Мы выйдем на площадь Дзержинского... Ну, это тоже революционный деятель.

Мы повернем налево и пойдем по красивой улице Куйбышева... А как ты догадался, что он тоже революционный деятель? Какой ты, однако, смывленный!.. Впрочем, можно со стороны площади Свердлова зайти... хотя...

Что такое «деятель»? Ну... внучек, эти люди все сделали, чтобы ты мог спокойно родиться... А ты думал, что это сделал папа? Однако как дети сейчас рано взрослеют!

Значит так: мы не пойдем по Куйбышева, а спустимся вниз и пойдем по улице Разина. Нет, внучек, это не революционный деятель. Он... разбойником был. Не плачь, внучек, он был добрым разбойником, про него даже песню сочинили: «И за борт ее бросает в набежавшую волну...»

Ну, короче, там история такая: совершили они набег на чужую страну, украли девушку, изнасило... Короче, он, чтобы

не ссориться с приятелями, бросил ее в воду.

Ну, что ты плачешь? Девушку жалко. Ладно, тогда мы с тобой на Красную площадь проходимыми дворами пойдем! Потому что, если с той стороны заходить, там площадь Пятидесятая... десятилетия Октября, а это мне не выговорить, тебе — не понять! Я думаю: они и сами не понимали, что переименовывали: у них проспект Карла Маркса ведет прямо на Лубянку! А проспект Мира начинается от Колхозной площади и идет к Рижскому рынку. И дальше — к гостинице «Космос», куда простому человеку попасть так же трудно, как в космос!

Да, внучек, все в жизни перевернулось... полное сальто-мортале. Живем, как в цирке... клоуны изображают великосветскую знать и даже не замечают, что над ними смеются. Пролетарии объединяются только по национальным признакам... А мне обещают улучшить жилищные условия не раньше двухтысячного года, вероятно, рассчитывая, что переехать я тогда смогу уже навсегда и сразу на кладбище!

А может быть, внучек, мы не пойдем гулять? Что-то твой дедушка устал... а посидим дома. И я расскажу тебе сказку о том, как жили старик со старухой... и остались они у разбитого корыта.

♦ По слухам и официально

Александр Невскому посвящен альбом «Летописный рассказ о жизни и воинских подвигах великого князя Александра Ярославича в лицевом своде XVI века». Он готовится к выпуску (IV квартал с. г.) в ленинградском издательстве «Аврора». В основу издания положено факсимильное воспроизведение Лаптевского летописного тома, подаренного Публичной библиотеке петербургским купцом Иваном Лаптевым.

Вопрос «Иисус Христос — миф или реальность?» был вынесен в название выставки христианской литературы, состоявшейся в Арма-Ате, в библиотеке им. А. С. Пушкина. Ее посетители познакомились с Евангелиями на казахском языке, книгами Ветхого и Нового заветов в изложении для детей, «Библейским словарем» Э. Нюстрема и почти с сотней томов — исследований Библии. Инициатор выставки — евангельская миссия «Агапе».

Главы из книги А. Радицева «Путешествие из Петербурга в Москву» изложил в стихах москвич А. Рябов. Литературные занятия помогли ему, между прочим, в преодолении депрессии.

Тома «Всероссийской мемуарной библиотеки», основанной А. И. Солженицыным, предполагает выпускать в СССР с будущего года издательский центр «Новый мир». А пока очередной том этого издания (серия «Наше недавнее», вып. 10) — «Н. Сергей Евгеньевич Трубецкой (1890—1949). Минувшее» — выпущен в свет и распространяется в Париже издательством «ИМКА-ПРЕСС».

Пышно расцветают рыночные отношения в книгоиздании. Небольшая иллюстрация: искусствовед Ю. Боров, собиратель анекдотов о Сталине, запродал рукопись своей «Сталиниады» одновременно в два издательства, претендующих на первоиздание: «Советский писатель» и «Книга». Последнее — в недоумении: впервые автор столь непринужденно обошелся с маркой этой фирмы.

Метод оздоровления путем словесно-образного эмоционально-волевого управления состоянием психики представлен в книге Г. Н. Сытина «Животворящая сила. Исцели себя сам». Она должна выйти в Энергоатомиздате в конце года. Использовать этот метод, как считает автор и подтверждает Минздрав СССР, можно и в стационаре, и в домашних условиях — самостоятельно.

На 60—70 процентов увеличена зарплата работникам библиотек Калининградской области решением исполкома Совета народных депутатов. Тому способствовало повышение эффективности работы местных предприятий, после перехода на хозрасчет увеличивших платежи в местный бюджет.

«В стране не сохранилось ни одного комплекта шрифтов для набора на церковно-славянском», — заявила корреспонденту «КО» супруги Кривцикие, организаторы курсов церковно-славянского языка в Москве. — Это препятствует изданию словарей и мешает людям, стремящимся постичь основы русской духовной культуры». Может быть, кто-то располагает более оптимистическими сведениями по поводу шрифтов?

Дневниковые записи Николая II, воспоминания министра Временного правительства Малиновского и столпов белого движения генералов Деникина, Краснова, Болдырева, Врангеля, Лукомского, протоколы допросов адмирала Колчака — таково содержание выходящего в этом году (IV квартал) сборника «От первого лица» (Составитель Л. Анфертьев. — М.: Патриот, 1990).

Увидел свет первый выпуск дайджеста советской и зарубежной фантастики «Плюс-минус бесконечность». Это экспериментальное издание — газета формата «КО» на 16 страницах — выпущено при содействии Таллиннского центра МШК МАДПР.

Подготовил Г. НЕЖУРИН.

13/11/90

Коклюшкин В.

59